

Покончив с неотложными делами, Селин поспешила обратно в лес. Она не питала иллюзий насчёт того, насколько хорошим опекуном окажется Деровиэль: если мальчик останется жив и здоров, это уже можно считать чудом. В конце концов, этот упрямец и о себе-то заботиться толком не умел.

Селин была уверена, что малыш Селоя до смерти напуган и целыми днями только и делает, что молится о её возвращении.

Реальность, однако, заставила её застыть в изумлении. Раздвинув сухие, перепутанные лозы, преграждавшие путь, Селин замерла, не веря собственным глазам.

Деровиэль сидел, откинувшись на потрескавшийся ствол могучего дерева. Его поза казалась на удивление расслабленной: одну ногу он согнул в колене, небрежно уронив на неё руку, а на лице читалась глубокая, затаённая усталость.

Вторая его нога была вытянута на траве, и именно на ней, устроившись как на подушке, спал Селоя. Малыш уткнулся щекой в его колено и свернулся калачиком, безмятежно посапывая. Одну ладошку, сжатую в кулачок, он прижал к самым губам — так спят лишь те, кто чувствует себя в полной, абсолютной безопасности.

Селин удивлённо изогнула бровь. Будить спящего кроху ей совсем не хотелось — в таких суровых краях детям редко удаётся поспать столь сладко, и становиться той, кто разрушит этот покой, было бы преступлением. Она двинулась вперёд, стараясь не шуметь.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как Деровиэль резко открыл глаза. Его холодный, предостерегающий взгляд полоснул по лесу, но, узнав гостью, Король демонов лишь раздражённо цыкнул и снова прикрыл веки.

Селин давно не видела его столь измотанным, и это зрелище вызвало у неё искреннее любопытство. Осмотревшись, она заметила на земле груды сломанных, расщеплённых веток, от которых всё ещё исходили слабые эманации магии. Присев, она осторожно тронула одну из них пальцем — и тут же шикнула от неожиданности: по подушечке скользнула невидимая, бритвенно-острая аура меча, оставив тонкий порез.

Прижав пораненный палец к губам, Селин слизнула выступившую каплю крови, ощутив на языке знакомый металлический привкус.

«Какая неистовая мощь... Сколько же раз нужно было пропустить сквозь эти деревяшки волю меча, чтобы дерево буквально пропиталось смертоносной силой?»

Она смерила спящего демона странным, озадаченным взглядом. В голову закралось дикое подозрение: неужели этот безумец действительно провёл здесь всю ночь без сна, без усталости отрабатывая взмахи обычными ветками?

Вскоре зашевелился и Селоя. Сонно моргая, он уставился перед собой затуманенным взором, но стоило ему заметить Селин, как остатки дрёмы мгновенно слетели. Он потёр кулачками глаза, словно проверяя, не грезится ли ему это, и его личико озарилось чистой радостью.

Неуклюже поднявшись, он рванулся вперёд и маленьким ураганом влетел в её объятия. Селоя крепко обхватил её за шею руками и принялся доверчиво тереться щекой о её плечо.

— Селин! — сладко зашептал он, ластясь к ней. — Пока тебя не было, я так скучал! Так скучал!

Губы Селин невольно расплылись в улыбке. Она принялась нежно гладить его по голове, наслаждаясь мягкостью шёлковых волос. Сама того не замечая, она заговорила певучим, ласковым голосом:

— Я тоже очень скучала, мой золотой. Смотрю, эти несколько дней пошли тебе на пользу, ты отлично выглядишь.

Селоя застенчиво кивнул и, покосившись на спящего спутника, зашептал ей на ухо, стараясь говорить как можно тише:

— Деро... он такой хороший! Он готовил мне вкусную еду, играл со мной, а самое-пресамое главное — он научил меня владеть мечом! Мне кажется, я теперь стал ужасно сильным!

Чтобы показать, насколько именно сильным он стал, мальчик забавно раскинул руки, очерчивая в воздухе огромный круг. Личико его покраснело от возбуждения.

Селин тихонько рассмеялась и, потянувшись к нему, шутливо ущипнула за порозовевшую щёку. Она победоносно взглянула на Деровиэля, словно безмолвно хвастаясь: «Ну посмотри, какое сокровище я притащила!»

Тот лишь лениво приоткрыл один глаз, проигнорировав её немую похвальбу. Молча поднявшись, он подобрал лежавший на траве клинок и привычным движением закрепил его на поясе.

— Селоя, за мной, — негромко, но властно бросил демон.

Селин с забавным разочарованием заметила, как послушный кроха, только что безропотно сносивший её тисканья, испуганно встрепенулся. Смущённо поглядывая то на неё, то на Деровиэля, он робко ухватился за край её плаща.

— Селин, давай догоним его, ладно? — умоляюще прошептал малыш. — А как придём на место, я обещаю, ты сможешь тискать меня сколько захочешь!

Находя ситуацию уморительной, Селин притворно надула губы и сокрушённо вздохнула:

— Эх, а мне прямо сейчас хочется... Неужели наш Селоя уже любит своего Деро больше, чем

меня, раз слушается его с первого слова?

Мальчик не на шутку перепугался — шутки он пока не понимал. Стремясь доказать свою преданность, он доверчиво ткнулся лицом в ладони Селин и сам принялся пальчиками сжимать свои щёки, подталкивая их к её рукам. На кончике его носа от усердия даже выступили крошечные капельки пота. Из-за зажатых щёк слова выходили невнятными и шепелявыми, но в них звёздной искренностью светилось каждое слово:

— Вовсе нет! Я тебя тоже безумно-безумно люблю! Можешь щепать меня сколько угодно! Просто у Деро важное дело, и нам нельзя отставать... мы не должны ему мешать! Вы с Деро у меня на самом первом месте! Оба!

Деровиэль, стоявший поодаль со сложенными на груди руками, недовольно нахмурился. В его низком голосе слышались предостерегающие нотки:

— Селин, прекрати издеваться над ребёнком.

Она лишь небрежно отмахнулась и шутливо развела руками:

— Ой, да ладно тебе! Дети — это же сплошное очарование. Тебе просто чуждо чувство прекрасного, сухарь.

Присев, она ласково прикоснулась своим лбом к его лбу и заговорщически прошептала:

— Ну всё, глупышка, я ведь совсем не злюсь. Пойдём скорее за нашим грозным воителем, поглядим, какие такие великие дела он задумал.

Услышав это, Деровиэль снова скривился, но больше задерживаться не стал. Развернувшись, он стремительным шагом направился в лесную чащу.

Селин крепко взяла притихшего мальчика за руку, и они поспешили следом.

Они шли уже довольно долго. Селоя внимательно всматривался в проплывающие мимо мрачные пейзажи и вдруг с удивлением осознал, что деревья вокруг начинают редеть. Ненавязчиво, шаг за шагом, они приблизились к самой окраине Леса увядшего дерева. Ещё пара часов пути — и они окажутся на свободе.

— Послушайте... — несмело подал голос Селоя. — А разве то опасное дело, ради которого мы здесь, не в самой глубине чащи?

В его понимании, чем ближе к Бездне, тем опаснее должны быть обитающие здесь твари. Сама Бездна покоилась в самом сердце этого леса, и если Деровиэль намеревался совершить нечто грандиозное, логичнее было бы двигаться туда, а не к выходу.

Он невольно сжал кулачки, и в груди шевельнулась тревога.

«Неужели они просто хотят поскорее выпроводить меня наружу, чтобы потом, избавившись от обузы, вернуться и сразиться со злом?»

Заметив его испуганный взгляд, Селин мягко улыбнулась и покачала головой:

— Обычные звери действительно жмутся к Бездне, глупыш. Но с падальщиками всё иначе. Чем ближе падальщик к границе леса, тем он смертоноснее. Чтобы пробиться сюда, падальщику приходится сожрать сотни своих сородичей, укрепнуть на их плоти и выжить в бесконечной резне. Только самые жуткие падальщики способны добраться до окраины, чтобы отсюда хлынуть в остальные земли Царства демонов.

Селоя немного успокоился. Сгорая от любопытства, он принялся вертеть головой, выискивая на земле или стволах деревьев хоть какие-то следы грозных хищников. Но, к его удивлению, вековой лес казался безмятежным. Ни примятой травы, ни когтей на коре — ничего, что выдавало бы присутствие падальщика. Словно никакого падальщика здесь и в помине не было.

Вдруг Деровиэль резко замер. Оглянувшись через плечо, он сухо обронил:

— Скоро начнётся. Мне будет не до вас, так что держитесь подальше и под ноги не лезьте.

Мальчик мгновенно подобрался и послушно кивнул, перенося вес на носки, готовый в любую секунду отпрянуть назад. Селин, напротив, сохраняла абсолютное олимпийское спокойствие. Она лишь слегка сместилась, заслоня собой Селоя и ненавязчиво закрывая его от возможной угрозы.

В то же мгновение Деровиэль сорвался с места. Его клинок со свистом рассёк воздух.

Ослепительная, бритвенно-острая вспышка чистейшей ярости со свистом унеслась вперёд и с грохотом обрушилась в зияющий зев чёрной пещеры. Из темноты донёсся оглушительный взрыв и грохот рушащейся породы.

Селоя вздрогнул от того, как завибрировала земля под ногами, отчётливо слыша, как глубоко в недрах горы загрохотали лавины осыпающихся камней.

А затем из пыльного облака выползло *оно*.

Это была бесформенная, колышущаяся масса жидкой прозрачной субстанции. Центр этого существа оставался плотным и неподвижным, в то время как края непрерывно меняли форму, перетекая и извиваясь с отвратительной склизкой грацией. Но самым жутким были глаза — десятки, если не сотни желтоватых глазных яблок лениво плавали и перекатывались прямо внутри этого студенистого тела. Из-за идеальной прозрачности плоти монстра все его внутренности были как на ладони. Селоя без труда разглядел полурастворённые в едком соке останки лесных тварей, которые монстр ещё не успел переварить.

Мальчик заворожённо захлопал ресницами. Меньше всего он ожидал, что самый осквернённый и опасный падальщик в Лесу увядшего дерева будет выглядеть настолько... кристально чистым, почти хрустальным.

Деровиэль брезгливо поморщился. В его глазах полыхнуло ледяное презрение. Рука его задвигалась с невероятной скоростью: клинок соткал вокруг падальщика сияющую сеть из десятков смертоносных росчерков, которые с воем вонзились в податливую прозрачную плоть.

Пещеру сотряс утробный, булькающий визг раненого падальщика. Тварь разлетелась на несколько крупных склизких кусков, которые, шлёпнувшись на землю, тут же зашевелились, словно самостоятельные организмы. Часть из них в панике бросилась врассыпную, пытаясь уползти в тень деревьев, другие же — безумные и яростные — безрассудно ринулись на своего обидчика.

Но стоило одной из жидких капель приблизиться к демону, как её хрустальная чистота мгновенно померкла. Плоть падальщика окрасилась в иссиня-чёрный цвет, вздуваясь изнутри. По центру студенистого комка разорвалась уродливая пасть, из которой бурным, зловонным потоком хлынула концентрированная темная энергия.

Это была мутная энергия самой Бездны.

Селин заметно подобралась, её спина напряглась.

— Надо же... — негромко проговорила она, пристально наблюдая за боем. — Неужели они эволюционировали до такой степени? Удерживать мутную энергию внутри себя и при этом сохранять физическую форму, не распадаясь от скверны... Поразительно.

Селоя подбежал ближе к ней, не сводя восторженного взгляда изящных движений Деровиэля. Услышав её слова, он решительно покачал головой и звонко возразил:

— Нет, это совсем не эволюция! Наоборот, это глубокий упадок, самая настоящая деградация. Их души уже давно выжжены дотла. У этой мутной энергии есть собственный, злой разум. Когда она не может подчинить себе волю сильной демонической твари, она просто пожирает его тело изнутри, высасывая жизненные силы, чтобы сделаться крепче. Тварь ломается. Её плоть способна выдержать эту силу, но разум сдаётся без боя. Тогда мутная энергия полностью заменяет собой её существо, превращая в бездумную марионетку. Всё, что такой падальщик пожирает, больше не питает его самого — каждая крупица жизни уходит на прокорм этой проклятой мутной энергии. Те падальщики, что бродят здесь, на окраине — самые никчёмные и дефектные. Они пусты внутри. По сути, это просто сгустки мутной энергии, натянувшие на себя чужую шкуру. А вот истинные чудовища обитают там, у самой Бездны. Вот они действительно опасны: их разум уцелел, и они сами, по своей воле, впускают в себя силу скверны, оставаясь хозяевами собственного тела.

Селин задумчиво приложила палец к губам и медленно кивнула, потрясённая глубиной его суждений:

— Надо же... Умница, Селоя. Твои слова заставили меня взглянуть на это совсем с другой

стороны. Никогда бы не подумала.

Мальчик сам не ожидал от себя такой тирады. Осознав, как много он наговорил, он мгновенно смутился. Личико его залило густым румянцем, он поспешно опустил голову и сцепил пальцы, всем сердцем желая прямо сейчас превратиться в тихий лесной гриб и спрятаться под каким-нибудь лопухом.

Однако тёплая, искренняя похвала грела душу. Справиться с рвущейся наружу улыбкой было выше его сил. Пытаясь скрыть радость, он ещё ниже опустил голову, пряча счастливые глаза, и тихонько, беззвучно захихикал себе под нос.

Сражение тем временем подходило к концу. Падальщики с окраин и впрямь оказались лёгкой добычей. Движимые лишь слепыми животными инстинктами мутной энергии, они метались без всякого плана — грозная сила в отсутствие разума превратилась в пшик. Справиться с ними было куда проще, чем с тем первым падальщиком, которого Селоя встретил на своём пути.

Раздался негромкий щелчок — Деровиэль убрал клинок в ножны. Вокруг него земля была усеяна обугленными, сочащимися чёрной жижей пятнами — всё, что осталось от побеждённых монстров.

Король демонов коротко мотнул головой в сторону пещеры. Селин поняла без слов. Переглянувшись, вся троица направилась под мрачные, сочащиеся сыростью каменные своды.

— У-у-у... — послышался из темноты тихий, жалобный писк.

Селоя замер, прислушиваясь к слабому, полному отчаяния звуку. В глубине пещеры, прямо на жухлой подстилке из сухой травы, лежал крошечный, едва живой детёныш какого-то зверя. Помня о коварстве слепой темной воли, мальчик не спешил приближаться. Он поднял с земли небольшой камешек и осторожно бросил его в сторону малыша.

Нападения не последовало. Зверёк лишь слабо вздрогнул от щелчка и уставился на незваного гостя огромными, чистыми глазами, в которых не было ни капли злобы. Обиженно пискнув, он уткнулся носом в лапы.

Облегчённо выдохнув, Селоя ласково улыбнулся. Сердце его сжалось от жалости. Сделав шаг вперёд, он опустился на колени и осторожно протянул руки, собираясь прижать беззащитного кроху к груди.

Но едва его пальцы коснулись мягкой шёрстки, как жалобный вид детёныша мгновенно испарился. Маленькая тварь резко вскинулась, оскалив бритвенно-острые клыки. Из глубин её глаз, внезапно налившихся багровой кровью, брызнула концентрированная, леденящая душу злоба и жажда убийства.

Его зрачки испуганно сузились. В панике мальчик зажмурился и попытался отпрянуть назад, но было слишком поздно — когтистая лапа уже неслась к его лицу.

Он приготовился к удару, затаив дыхание, однако боли так и не почувствовал.

Вместо этого чья-то сильная рука рванула его назад, и Селоя плавно повалился в чужие, на удивление тёплые и надёжные объятия.

<http://bllate.org/book/20120/1998260>